

не конец, А НАЧАЛО

Софья Егорченкова

Не конец, а начало

<https://litres.ru/74320719>

SelfPub; 2026

Аннотация

У Оливии есть план.

Идеальная учёба, строгие правила, карьера стюардессы и жизнь, расписанная на годы вперед.

Она верит в правильный выбор, в преданность и в то, что любовь - это навсегда.

Но он предаёт её.

Разбитое сердце.

Разрушенные мечты.

Мир, который теперь не имеет смысла.

Однако одна случайная встреча может перевернуть всё.

Он - тот, кто не боится идти против всех.

Он - тот, кто живёт по своим правилам.

Их пути не должны были пересечься.

Но, возможно, это не конец, как думала

Оливия, а начало чего-то большего?

Содержание

Глава 1 «Мечты сбываются»	4
Глава 2 «Новая жизнь»	28
Глава 3 «Первый учебный день»	57
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Софья Егорченкова

Не конец, а начало

Глава 1 «Мечты сбываются»

«Говорят, новая жизнь начинается с одного чемодана. В моем чемодане помешалось ровно семнадцать лет воспоминаний»

Оливия:

Я уже третий раз пыталась застегнуть чемодан. Безуспешно.

Молния упрямо расходилась обратно, будто сама не хотела отпускать меня из этого дома.

— Да не может быть...—пробормотала я, снова наваливаясь на крышку всем весом.

Чемодан предательски хрустнул, но закрываться не соби-
рался.

— Ты решила увезти с собой всю квартиру?

За спиной послышался знакомый смешок.

Я даже не обернулась.

— Нет. Только половину.

— По ощущениям — все три.

Я закатила глаза.

— Очень смешно.

Кир подошёл ближе, поставил на пол кружку с кофе и присел рядом.

— Отойди.

— Я почти закрыла.

— Ливи..

— Ещё чуть-чуть.

— Именно это ты говоришь последние десять минут.

Я нехотя подвинулась.

Он одним движением прижал крышку чемодана коленом.

— Держи.

Я быстро потянула молнию.

Щёлк.

Замок наконец защёлкнулся.

Несколько секунд мы молча смотрели на чемодан.

Потом одновременно рассмеялись.

— Победа, — довольно сказал Кир.

— Не радуйся раньше времени.

Я ещё не начала собирать косметику.

— Господи... Он устало прикрыл глаза.

— Ты же лететь собралась, а не открывать собственный магазин.

— Девушки меня поймут.

— А парни посочувствуют.

Я легонько толкнула его локтем.

— Между прочим, это всё очень нужные вещи.

— Конечно.

Он улыбнулся.

— Особенно третий фен.

— Он дорожный!

— А второй?

— Запасной

.— А первый?

— Не задавай лишних вопросов.

Мы снова рассмеялись.

Наверное, именно такие моменты я всегда любила больше всего.

Когда можно было просто быть собой.

Без лишних слов.

Без попыток казаться лучше.

Мы с Киром были вместе уже почти три года.

За это время он стал не просто моим парнем.

Он стал человеком, рядом с которым всё казалось возможным.

Вместе мы готовились к экзаменам.

Вместе нервничали перед поступлением.

Вместе мечтали о том дне,

когда наконец увидим себя в списках зачисленных.

И вот этот день настал.

Через несколько часов мы уедем в другой город.

Начнётся совсем другая жизнь.

Университет.

Общежитие.

Новые люди.

Новые мечты.

И, если честно... Мне было страшно.

Наверное, именно так выглядит взросление.

Когда счастье смешивается с тревогой настолько сильно, что уже невозможно понять, какое чувство сильнее.

— О чём задумалась?

Я подняла взгляд.

Кир внимательно смотрел на меня.

— Не знаю...

Тихо улыбнулась.

— Просто всё происходит слишком быстро.

Он сел рядом прямо на пол.

— Помнишь, как после девятого класса ты сказала, что обязательно поступишь в авиационный?

— Помню.

— Тогда мне казалось, что до этого ещё целая вечность.

— Мне тоже.

Я провела ладонью по крышке чемодана.

— А теперь...

— Теперь через несколько часов мы станем студентами.

Я улыбнулась.

— До сих пор не верится.

— Мне тоже.

Он на секунду задумался.

Потом вдруг поднялся.

— Подожди здесь.

— Ты куда?

— Сейчас.

Я удивлённо посмотрела ему вслед.

Через минуту он вернулся.

В руках была маленькая крафтовая коробочка.

— Это тебе.

— Что это?

— Открывай.

Я осторожно сняла крышку.

Внутри лежал небольшой серебристый самолётик.

Совсем крошечный.

На ладони он казался почти невесомым.

Я осторожно коснулась пальцем маленького крыла.

— Кир...

— Увидел сегодня в магазине и сразу вспомнил тебя.

Он улыбнулся.

— Пусть напоминает, зачем ты вообще едешь в этот город.

Я долго рассматривала маленький самолёт.

Он был совсем простым.

Но почему-то именно сейчас показался самым дорогим подарком.

Я крепко сжала его в ладони.

— Спасибо...

Голос неожиданно дрогнул.

— Мне очень нравится.

Кир осторожно убрал выбившуюся прядь волос за своё ухо.

— Просто пообещай мне одну вещь.

— Какую?

— Что однажды ты действительно будешь летать.

Я улыбнулась сквозь подступившие слёзы.

— Обещаю.

Дверь тихо закрылась за Киром.

Я ещё несколько секунд смотрела ему вслед, прислушиваясь к удаляющимся шагам на лестнице.

Потом в квартире стало удивительно тихо.

Так тихо, что я впервые за всё утро услышала собственное дыхание.

Я медленно вернулась в комнату.

Посреди неё всё ещё стоял раскрытый шкаф.

На полу лежало несколько пустых коробок, рулон скотча и забытая зарядка от телефона.

Комната выглядела непривычно.

Словно кто-то вынес из неё не вещи, а саму жизнь.

Я медленно провела рукой по пустой книжной полке.

Ещё вчера здесь стояли мои любимые книги, учебники, сувениры, которые мама привозила из своих рейсов, маленькие фигурки самолётов, открытки из разных городов.

Теперь осталась только тонкая полоска пыли.

Странно...

Раньше я никогда её не замечала.

Мой взгляд остановился на стене.

Там ещё висели фотографии.

Я подошла ближе.

На одной мне лет десять.

Я улыбаюсь так широко, что почти не видно глаз.

Рядом мама.

Мы держимся за руки возле огромного пассажирского самолёта.

Я тогда впервые оказалась в аэропорту.

Помню, как весь день приставала к маме с вопросами.

Почему самолёты не падают.

Почему облака сверху выглядят совсем иначе.

И можно ли однажды жить среди них.

Она тогда рассмеялась и сказала:

— Если очень захочешь — сможешь.

Наверное, именно тогда всё и началось.

Рядом висела ещё одна фотография.

Я, совсем маленькая, сижу на полу среди разбросанных карандашей.

Передо мной лист бумаги.

На нём неровными линиями нарисован самолёт.

Слишком большой.

Слишком смешной.

Но тогда мне казалось, что он настоящий.

Я невольно улыбнулась.

На письменном столе до сих пор лежал старый глобус.

Потёртый.

С облезшей краской возле экватора.

Когда-то я часами крутила его, закрывала глаза и останавливала пальцем случайную точку.

Потом открывала атлас и читала всё о стране, которая мне выпала.

Мне казалось, что однажды я обязательно побываю в каждой из них.

Я осторожно коснулась ладонью холодной поверхности глобуса.

Он медленно повернулся.

Франция.

Я тихо усмехнулась.

— Ну что... скоро увидимся.

Возле окна всё ещё висели тонкие светлые занавески.

Я подошла ближе.

Во дворе всё было таким привычным.

Та же детская площадка.

Та же старая качеля.

Та же лавочка, на которой мы с Глебом когда-то ели мороженое после школы.

Сколько раз я смотрела в это окно.

Когда ждала маму с работы.

Когда мечтала скорее закончить школу.

Когда представляла, как однажды уеду отсюда навстречу своей мечте.

И вот этот день наконец наступил.

Только почему-то вместо радости внутри появилась странная пустота.

Я медленно обвела комнату взглядом.

Пустые полки.

Почти голые стены.

Стол, на котором больше не осталось ни одной тетради.

Шкаф с открытыми дверцами.

Чемодан, которого здесь уже не было.

Странно...

Ещё вчера это была моя комната.

Сегодня — уже просто место.

Дом не меняется за один день.

Меняются люди, которые из него уходят.

Я глубоко вдохнула.

Где-то внизу хлопнула дверь.

Наверное, Кир уже вернулся.

Пора было прощаться окончательно.

Я ещё раз окинула комнату взглядом.

Пустые полки.

Приоткрытый шкаф.

Солнечный свет, который ложился на подоконник точно так же, как и каждое утро до этого.

Только сегодня всё выглядело иначе.

Я тихо прикрыла дверь и медленно спустилась вниз.

Чем ближе подходила к кухне, тем отчётливее чувствовала знакомый запах свежесваренного чая и домашней выпечки.

Мама всегда пекла булочки перед важными событиями.
Экзамены.

Первое сентября.

Мой день рождения.

И сегодняшний день, кажется, тоже оказался для неё особенным.

Я улыбнулась.

Но, переступив порог кухни, сразу остановилась.

Мама сидела за столом.

Перед ней лежал старый фотоальбом в потёртой бордовой обложке.

Она медленно перелистывала страницы, даже не замечая, что чай в кружке давно остыл.

Солнечный луч падал прямо на фотографию, которую она держала в руках.

Она улыбалась.

Но по щекам медленно катились слёзы.

— Мам... Она вздрогнула.

Подняла на меня глаза.

Быстро вытерла слёзы ладонью и виновато улыбнулась.

— Не хотела, чтобы ты увидела.

Я подошла ближе.

Молча села рядом.

— Можно?

Она кивнула.

Я посмотрела на открытую страницу.

На фотографии папа держал меня на руках.

Совсем маленькую.

Наверное, мне был всего год.

Я обеими руками крепко вцепилась в воротник его рубашки и чему-то очень громко смеялась.

Папа смотрел только на меня.

Так, будто в мире больше никого не существовало.

Мама тихо улыbnулась.

— Знаешь, что тогда произошло?

Я покачала головой.

— Ты только научилась говорить слово «папа».

Я удивлённо посмотрела на неё.

— Правда?

Она кивнула.

— Он пришёл домой после работы. Уставший. Сел прямо на пол. А ты вдруг подползла к нему, обняла за шею и сказала: «Папа».

Мама тихо рассмеялась.

— Представляешь?

Он потом весь вечер ходил по квартире и всем рассказывал, что его дочь сказала первое слово именно ему.

— Даже бабушке звонил..

Я невольно улыбнулась.— Серьёзно?

— Конечно. Он был ужасно гордым.

Она осторожно провела пальцем по фотографии.

— Потом ещё неделю всем повторял, что ты сказала это именно потому, что любишь его больше меня.

Я тихо рассмеялась

.— Мам...

— А я отвечала, что ты просто знала, кто чаще балует.

Мы обе улыбнулись.

На несколько секунд кухня снова стала такой же тёплой, как когда-то давно.

Мама перевернула страницу.

Следующая фотография была сделана возле аэропорта.

Мне было лет пять.

Я стояла между родителями в огромной кепке с нарисованным самолётом.

Папа держал меня за плечи. И мы все трое смеялись.

Мама долго смотрела на снимок.

Потом тихо сказала:

— Именно в тот день он впервые сказал одну фразу...

Она ненадолго замолчала.

Словно снова слышала его голос.

Потом очень тихо произнесла:

— Она обязательно будет летать.

Я почувствовала, как внутри что-то дрогнуло.

Мама улыбнулась сквозь слёзы.

— Тогда мы ещё смеялись.

Я сказала ему:

«Какая из неё лётчица?

Она же даже велосипеда боится».

Она тихо усмехнулась.

— А он посмотрел на тебя и ответил.

Она снова сделала паузу.

— Неважно, чего она боится сейчас. Главное — однажды она перестанет бояться. И обязательно полетит.

Я долго смотрела на фотографию.

Пальцы сами собой коснулись края снимка.

— Он правда так сказал?

— Да. Мама кивнула.

— Он очень верил в тебя.

Иногда мне кажется...

Даже сильнее, чем ты сама.

На кухне снова стало тихо.

За окном шумели деревья.

Где-то во дворе смеялись дети.

А мы продолжали перелистывать страницы альбома.

Каждая фотография была не просто снимком.

Она словно открывала дверь в тот день, который давно закончился.

И который теперь можно было прожить ещё раз.

Мы ещё несколько минут молча перелистывали страницы.

На некоторых фотографиях были школьные праздники.

На других — мои первые соревнования по плаванию.

Где-то я стояла с огромным букетом цветов, который едва удерживала в руках.

Где-то папа снова смешил меня так сильно, что фотограф успел поймать только размытый смех.

Каждый снимок был маленькой частью жизни, которую уже невозможно вернуть.

Мама осторожно перевернула ещё одну страницу.

Но прежде чем она успела её придержать, из альбома медленно выскользнула фотография.

Она плавно опустилась на пол.

Я машинально наклонилась и подняла её.

Стоило только взглянуть на снимок, как я невольно улыбнулась.

На фотографии были двое детей.

Мальчишка с растрёпанными светлыми волосами и сбитыми коленками сидел прямо на песке, сосредоточенно поправляя башню из мокрого песка.

Рядом, почти по локоть испачкав руки, сидела маленькая девочка в ярко-жёлтой панамке.

Я.

Мы оба выглядели такими серьёзными, словно строили не детский замок, а настоящий дворец.

Позади бесконечно тянулось тёмно-синее море. Ветер трепал волосы.

Вдали лениво перекатывались волны.

Солнце уже начинало садиться, окрашивая воду в золотистые оттенки.

Я хорошо помнила тот день.

Мы с самого утра собирали красивые ракушки вдоль берега.

Потом решили, что наш песочный замок обязательно должен быть самым большим на всём пляже.

Строили его несколько часов.

Украшали водорослями, гладкими камешками и разноцветными ракушками.

Каждый раз, когда волна разрушала стену, мы только смеялись и начинали строить заново.

— Осторожнее! — возмущался мальчишка.

— Ты сейчас всю башню сломаешь!

— Это ты криво строишь!

— Неправда!

Мама осторожно закрыла фотоальбом и на несколько секунд задержала на нём ладонь.

Будто прощалась не с фотографиями, а с тем временем, которое навсегда осталось между его страниц.

Потом она глубоко вдохнула и поднялась со стула.

— Чай совсем остыл, — тихо сказала она.

— Сейчас сделаю новый.

Я молча наблюдала, как она привычными движениями поставила чайник.

Всё было так знакомо.

Каждое утро начиналось одинаково.

Шум воды.

Лёгкий звон кружек.

Запах чёрного чая с бергамотом, который мама любила больше любого кофе.

Казалось, стоит мне закрыть глаза — и завтра снова будет обычный день.

Школа.

Дом.

Ужин.

Разговоры перед сном.

Но завтра уже никогда не будет таким.

Через несколько минут мама поставила передо мной большую светлую кружку.

Ту самую.

С маленькими голубыми облаками по краям.

Я пила из неё с самого детства.

— Держи.

— Спасибо...

Мы обе сделали по глотку.

На кухне было удивительно тихо.

Только часы на стене негромко отсчитывали секунды.

И чайник ещё тихо потрескивал после кипения.

Мне неожиданно захотелось остановить время.

Хотя бы на пять минут.

Хотя бы на одну.

Мама первой нарушила молчание.

— Будешь звонить?

Я улыбнулась.— Конечно.

— Каждый день?

— Если получится.

Она сделала вид, что строго нахмурилась.

— Не если получится.

Каждый день.

Хотя бы на две минуты.

— Хорошо.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Она удовлетворённо кивнула.

Снова отпила немного чая.

— Только не забывай есть.

Я тихо рассмеялась.

— Мам...

— Что мам?

— Я уже взрослая.

Она подняла бровь.

— Правда?

— Правда.

— Значит, никто не будет жить на одном кофе и шоколадках во время сессии?

Я виновато отвела взгляд.

Она тихо усмехнулась.

— Вот именно.

Мы обе засмеялись.

Совсем недолго.

Но этого оказалось достаточно, чтобы на мгновение снова почувствовать себя дома.

— И куртку застёгивай.

— Мам...

— Я серьёзно.

— Хорошо.

— И шарф носи.

— Мам...

— Что?

— Мне семнадцать.

Она внимательно посмотрела на меня.

Потом очень спокойно ответила:

— Для всего мира — семнадцать.

Для меня...

Она протянула руку и осторожно поправила выбившуюся прядь волос.

— Ты всё ещё та девочка, которая боялась грозы и каждую ночь приходила ко мне спать.

Я невольно улыбнулась.

— Это было очень давно.

— Для матери такие вещи никогда не становятся давно.

Я почувствовала, как к горлу снова подступил ком.

Чтобы скрыть это, сделала ещё один глоток чая.

Он оказался удивительно горячим. Наверное, именно таким я и запомню этот дом.

Запах свежего чая.

Тёплый свет кухни.

Мамин спокойный голос.

И ощущение, что здесь меня всегда будут ждать.

Мама вдруг внимательно посмотрела на меня и мягко улыбнулась.

— Знаешь...

— Что?

— Я только сейчас поняла...

— Что?

Она покачала головой, словно сама не верила своим словам.

— Ты выросла.

Не потому, что поступила.

Не потому, что уезжаешь.

— Просто...

— Я вдруг увидела перед собой уже не маленькую девочку. А девушку, которой я очень горжусь.

Я опустила глаза в кружку.

— Это всё благодаря тебе.

Мама тихо улыбнулась.

— Нет. Это благодаря тебе самой.

Несколько секунд мы снова молчали.

Нам больше не нужны были слова.

Мы обе понимали, что этот чай — последний перед новой жизнью.

И поэтому старались запомнить каждую минуту.

— Правда!

Через минуту мы уже снова смеялись так громко, что мама только качала головой.

— Эти двое никогда не могут долго ссориться, — говорила она.

Я провела пальцем по краю фотографии.

— Сколько же нам тогда было?

— Лет восемь. Или девять.

На обратной стороне снимка аккуратным почерком мамы было написано всего два слова: «Ливи и Глеб.»

Я тихо улыбнулась.

Странно...

Некоторые люди остаются в памяти так же крепко, как запах моря или вкус летнего мороженого.

Даже если с тех пор прошла целая жизнь.

Я ещё несколько секунд смотрела на фотографию, прежде чем осторожно положить её обратно между страницами альбома.

Мы ещё долго сидели молча.

Чай давно закончился.

На кухне стало непривычно тихо.

Где-то в прихожей слышался знакомый голос.

— Ливи!

Я подняла голову.

— Готова?

Кир уже стоял в дверях кухни.

В одной руке он держал ключи от машины, в другой — мой чемодан.

— Всё погрузил, — улыбнулся он.

— Можно ехать.

Мама быстро поднялась со стула.

— Сейчас.

Она подошла ко мне и привычным движением поправила воротник моей кофты.

Потом стряхнула с плеча невидимую пылинку.

Я тихо усмехнулась.

— Мам...

— Что?

— Я же не в первый класс иду.

Она улыбнулась.

— Для мамы это почти одно и то же.

Мы обе рассмеялись.

Кир поставил чемодан возле двери и посмотрел сначала на меня, потом на маму.

Будто сразу понял, что сейчас нам нужны эти несколько минут.

— Я пока ещё раз проверю машину.

Он легко коснулся моей руки.

— Не торопитесь.

И вышел во двор.

Дверь тихо закрылась.

Мама ещё несколько секунд смотрела ему вслед.

Потом повернулась ко мне.

На этот раз она уже не улыбалась.

Она просто взяла мои ладони в свои.

Такие тёплые.

Такие родные.

— Запомни одну вещь.

Я молча кивнула.

Она сделала небольшую паузу.

— Иногда жизнь ломает планы.

Я почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Но никогда...

Она крепче сжала мои руки

— Никогда не позволяй ей сломать тебя. Я опустила глаза.

Слёзы снова подступили слишком быстро.

— Обещай.

— Обещаю...

Голос предательски дрогнул.

Мама улыбнулась.

Совсем чуть-чуть.

— Вот и хорошо.

Потом она неожиданно притянула меня к себе.

Крепко.

Так крепко, словно пыталась запомнить это объятие на-

всегда.

Я уткнулась лицом ей в плечо.

Так знакомо пахло её духами.

Домом.

Детством.

Безопасностью.

— Я люблю тебя, Ливи.

— И я тебя, мам...

Мы ещё долго не отпускали друг друга.

Наверное, каждая понимала, что именно этот момент останется в памяти сильнее любых слов.

Во дворе тихо посигналил Кир.

Мама первой сделала шаг назад.

Быстро вытерла слёзы ладонью.

И снова улыбнулась.

— Всё. Иди. Тебя уже ждёт новая жизнь.

Я кивнула.

Подняла чемодан.

Но уже через секунду снова обняла её.

Ещё раз.

Наверное, последний раз перед долгой разлукой.

— Я скоро приеду.

— Я знаю.

— Правда.

— Я буду ждать.

Я улыбнулась сквозь слёзы.

— Пока, мам.

— До встречи, моя хорошая.

Я вышла во двор.

Кир сразу забрал у меня чемодан и убрал его в багажник.

Потом открыл пассажирскую дверь.

Я ещё раз обернулась.

Мама стояла на крыльце.

Совсем маленькая на фоне большого дома.

Она улыбалась.

И махала мне рукой.

Я подняла руку в ответ.

Машина медленно тронулась.

Я не могла заставить себя отвернуться.

Мы проехали соседний дом.

Потом ещё один.

Мама всё ещё стояла на крыльце.

Всё ещё махала.

Дом становился меньше.

Улица медленно скрывалась за деревьями.

Ещё несколько секунд...

И он исчез за поворотом.

Я продолжала смотреть в окно даже тогда, когда видеть было уже нечего.

Глава 2 «Новая жизнь»

«Иногда новая жизнь начинается не с первого шага, а с момента, когда ты перестаёшь оглядываться назад.»

Оливия:

Машина медленно катилась по трассе, оставляя позади родной город.

Я молча смотрела в окно. Знакомые улицы сменялись полями, редкими деревнями и бесконечными полосами дороги. Всё, что ещё час назад было моей жизнью, постепенно растворялось где-то за горизонтом.

В салоне играла тихая музыка. Кир время от времени отбивал пальцами ритм по рулю и что-то негромко напевал себе под нос.

Я крепче сжала в ладони маленький магнитик в виде самолётика.

— О чём задумалась? — спросил Кир, ненадолго оторвав взгляд от дороги.

Я улыбнулась.

— Даже не знаю... Всё как будто происходит не со мной. Ещё утром я проснулась дома, а сейчас еду навстречу совершенно другой жизни.

— Страшно?

Я ненадолго задумалась.

— Немного. Скорее... волнительно. Такое чувство, будто стоишь перед огромной дверью и понимаешь, что стоит её открыть — назад дороги уже не будет.

Кир на секунду накрыл мою руку своей.

— Зато впереди всё, о чём мы мечтали.

Я перевела взгляд на него и улыбнулась.

— Надеюсь.

За окном мелькали зелёные поля, небольшие речки и леса. Солнце поднималось всё выше, окрашивая небо в нежно-голубой цвет. Иногда над дорогой пролетали самолёты, оставляя за собой тонкую белую полосу.

Каждый раз, когда я поднимала глаза к небу, сердце начи-

нало биться быстрее.

Совсем скоро это станет моей жизнью.

Стюардесса.

Слово, которое я повторяла про себя с самого детства.

Я всё ещё смотрела в окно, провожая взглядом исчезающий за горизонтом родной город.

— Знаешь... — тихо произнесла я. — Мне почему-то страшно.

Кир усмехнулся.

— Чего именно?

— Всего. Нового города. Университета. Вдруг я не справлюсь?

Он бросил на меня короткий взгляд и театрально нахмурился.

— Так, стоп. Дай угадаю. Сейчас ты ещё скажешь, что че-

рез неделю тебя отчислят, соседка окажется маньячкой, а самолёты вообще перестанут летать.

Я невольно рассмеялась.

— Ну... до самолётов я ещё не дошла.

— Отлично. Значит, у нас всё не так плохо.

Он улыбнулся и продолжил:

— Оливия, ты три года готовилась к поступлению. Ты можешь часами рассказывать про самолёты, пока у людей не начнут дёргаться глаза. Если кто и создан для авиации, так это ты.

Я улыбнулась, почувствовав, как тревога понемногу отступает.

— Думаешь?

— Уверен.

Он на секунду сделал серьёзное лицо.

— Но если вдруг что...

Я вопросительно посмотрела на него.

— Купим курочек.

— Что?

— Ну а что? Не получится стать стюардессой — будем жить в деревне. Ты будешь разводить кур, а я продавать яйца. Звучит как отличный запасной план.

Я звонко рассмеялась.

— Ты неисправим.

— Зато наконец-то улыбнулась.

Он подмигнул мне, и в машине снова стало легко и спокойно.

Через несколько часов дороги впереди начали появляться первые многоэтажные дома. Машин становилось всё больше, улицы — шире, а городской шум постепенно вытеснял тишину трассы.

— Кажется, приехали, — улыбнулся Кир, сбавляя ско-

рость.

Я тут же выпрямилась на сиденье и прильнула к окну.

Большой незнакомый город жил своей жизнью. Люди спешили по делам, студенты с рюкзаками переходили дорогу, уличные кафе были полны посетителей, а над всем этим возвышались современные здания из стекла и бетона.

Сердце билось всё быстрее.

— Вон... — Кир кивнул вперёд.

Я подняла взгляд.

За высокими кованными воротами раскинулась территория авиационного университета.

Главный корпус величественно возвышался над просторной площадью. Светлый фасад сиял в лучах солнца, а огромные панорамные окна отражали голубое небо и медленно плывущие облака.

По территории спешили студенты. Кто-то катил чемоданы, кто-то смеялся в компании новых друзей, кто-то уже фотографировался на память возле главного входа.

Я замерла.

Неужели это происходит со мной?

Столько лет я представляла этот момент. Столько ночей проводила за учебниками, мечтая однажды оказаться здесь.

И вот...

Я здесь.

Невольно подняла голову к небу.

Высоко над университетом медленно пролетал самолёт, оставляя за собой тонкую белую полосу.

Я улыбнулась.

— Видишь? — тихо сказала я.

— Что именно? — спросил Кир.

— Это знак.

Он усмехнулся.

— Если ты сейчас скажешь, что сама Вселенная приветствует будущую стюардессу, я даже спорить не стану.

Я тихо рассмеялась.

— Может быть, так и есть.

Кир остановил машину у входа на территорию университета, выключил двигатель и посмотрел на меня.

— Ну что, будущая покорительница небес...

Он улыбнулся.

— Добро пожаловать в новую жизнь.

Я глубоко вдохнула, открыла дверь машины и впервые ступила на территорию университета, о котором мечтала с самого детства.

В этот момент мне казалось, что нет ничего невозможного.

— Ну что, будущая студентка, пошли получать ключи? — сказал Кир.

Высокое светлое здание общежития казалось огромным. В открытых окнах уже мелькали лица студентов, откуда-то доносился смех и музыка.

Внутри царила настоящая суeta.

Первокурсники с документами стояли в длинной очереди, комендант громко называла фамилии, а кто-то уже спорил из-за комнаты.

Спустя несколько минут мне наконец вручили ключ.

— Четвёртый этаж. Комната четыреста семнадцать, — сухо произнесла комендант.

Я улыбнулась, крепче сжав ключ в руке.

— Теперь точно всё по-настоящему...

Кир подхватил мой чемодан.

— Я помогу донести вещи, а потом пойду заселяться к себе. Мужской корпус в соседнем здании.

Мы поднялись на четвёртый этаж.

Коридор был длинным, по обе стороны тянулись одинаковые двери, возле некоторых уже стояли коробки и чемоданы.

Я остановилась возле комнаты.

На двери висела небольшая табличка:

417

Сделав глубокий вдох, повернула ключ.

Дверь тихо скрипнула.

Комната оказалась небольшой, но очень уютной.

Две кровати у противоположных стен, два письменных стола возле окна, высокий шкаф и небольшие тумбочки.

У одной из кроватей уже лежали аккуратно сложенные вещи.

— Значит, соседка уже приехала, — тихо сказала я.

Будто услышав мои слова, дверь снова открылась.

На пороге появилась девушка примерно моего возраста. Светло-русые волосы были собраны в высокий хвост, в руках она держала большую коробку, которая явно оказалась тяжелее, чем выглядела.

— Ой... — она неловко улыбнулась. — Кажется, это моя комната.

Я тоже улыбнулась.

— Тогда, получается, мы соседки.

Девушка поставила коробку на пол и облегчённо выдохнула.

— Фух... Я уже думала, что заблудилась.

Она протянула руку.

— Я Маша.

— Оливия.

— Очень приятно познакомиться.

Мы пожали друг другу руки.

— Надеюсь, мы не будем спорить из-за того, кто моет полы, — рассмеялась Маша.

Я улыбнулась.

— Если честно, я вообще не умею ругаться.

— Отлично! Тогда будем жить дружно.

Мы обе рассмеялись.

В этот момент в комнату вошёл Кир, держа в руках ещё одну сумку.

— Последняя партия вещей доставлена, — сказал он, ставя чемодан возле кровати.

Он впервые посмотрел на Машу.

— Привет.

— Привет, — улыбнулась она.

— Я Кир.

— Маша.

Они обменялись обычным рукопожатием.

Всего несколько секунд.

Ничего особенного.

Я даже не придавала этому значения.

— Ну всё, — Кир вытер ладони о джинсы. — Моя миссия выполнена.

Он оглядел комнату.

— Кстати, уютно у вас здесь.

— Особенно если мы наконец разберём эти горы вещей,
— засмеялась Маша.

— Тогда не буду мешать.

Кир подошёл ко мне, быстро поцеловал в висок и тихо сказал:

— Если что понадобится — сразу звони.

— Обязательно.

Он улыбнулся, махнул рукой на прощание и вышел из комнаты.

Я ещё долго смотрела ему вслед, не замечая, что Маша уже начала разбирать свои вещи.

Тогда мне казалось, что этот день стал началом чего-то прекрасного.

Едва за Киром закрылась дверь, как Маша хлопнула в ладоши и с улыбкой посмотрела на меня.

— Ну что, соседка, давай знакомиться по-настоящему?

Я рассмеялась.

— Давай.

Маша села на свою кровать, скрестив ноги.

— Я, если честно, ужасно болтливая. Так что сразу предупреждаю: если начну тебя раздражать — говори. Хотя... — она театрально задумалась. — Нет, лучше не говори. Всё

равно не замолчу.

Я не смогла сдержать смех.

— Уже поняла.

— Отлично! Значит, мы точно подружимся.

Она принялась открывать коробки, не прекращая разговаривать ни на секунду.

— Я вообще из небольшого города. Родители до сих пор думают, что я неделю буду плакать по дому. А я уже мечтаю узнать, где тут самое вкусное кафе. Кстати, ты кофе любишь? Я жить без него не могу. А ещё надеюсь, что соседи не будут устраивать вечеринки до утра, потому что я очень люблю поспать. Хотя... сама иногда могу засидеться допоздна за сериалами.

Я слушала её и невольно улыбалась.

Маша говорила так быстро, что порой сама перескакивала с одной темы на другую.

Она рассказывала о школе, о своей семье, о любимых фильмах, о том, как однажды перепутала поезда и случайно

уехала не в тот город. История была настолько смешной, что к концу мы уже обе смеялись до слёз.

Время пролетало незаметно.

Разбирая вещи, мы постепенно превращали пустую комнату в настоящий маленький дом.

Я аккуратно расставила книги на полке, повесила одежду в шкаф и поставила на тумбочку маленький магнитик в виде самолётика.

Маша сразу заметила его.

— Какой милый! Это сувенир?

Я осторожно взяла самолётик в руки.

— Подарок от Кира. Сказал, чтобы напоминал мне о мечте.

Маша тепло улыбнулась.

— Он у тебя романтик.

Я слегка покраснела.

— Иногда.

Маша хитро прищурилась.

— Береги такого парня.

Через пару часов последняя коробка наконец опустела.

Я устало плюхнулась на кровать и облегчённо выдохнула.

— Всё... Кажется, мы справились.

Маша театрально вытерла несуществующий пот со лба.

— Если когда-нибудь решу снова переезжать, лучше останусь жить в коробках.

Мы снова рассмеялись.

В этот момент в дверь тихонько постучали.

— Можно?

Я сразу узнала этот голос.

— Кир!

Он заглянул в комнату и с улыбкой осмотрел её.

— Ого... Да вы здесь настоящую магию устроили. Совсем другое дело.

— Мы героически победили все чемоданы, — гордо заявила Маша.

— Вижу, — улыбнулся Кир. — Тогда предлагаю отметить победу.

— Каким образом? — с любопытством спросила я.

— Прогуляемся по городу? Заодно найдём место, где можно вкусно поужинать. После такой работы вы точно заслужили отдых.

Маша оживилась.

— Я только за! Всё равно хочется посмотреть, где нам теперь жить ближайшие несколько лет.

Я посмотрела на Кира и улыбнулась.

— Тогда идём.

Закрыв дверь комнаты, мы втроём направились к выходу из общежития. Вечерний город постепенно загорался тёплыми огнями, а впереди нас ждал первый совместный вечер в новой жизни.

Выйдя из общежития, мы медленно направились по широкой аллее, ведущей к центру города.

Вечер уже вступал в свои права. Воздух стал прохладнее, но по-прежнему пах молодой листвой и цветущими деревьями. Где-то неподалёку играла живая музыка, а вдоль улицы светились витрины небольших кафе.

— Здесь красиво, — тихо сказала я, оглядываясь по сторонам.

— Подожди, ты ещё набережную не видела, — улыбнулся Кир. — Она здесь просто невероятная.

— Тогда чего мы ждём?

— Именно туда и идём.

Маша весело шла рядом, постоянно вертя головой по сто-

ронам.

— Боже, сколько здесь людей! У нас дома после восьми вечера улицы уже пустые. А здесь жизнь только начинается.

Мы рассмеялись.

Через несколько минут перед нами открылась широкая набережная. Вода переливалась золотыми бликами заходящего солнца, по берегу гуляли люди, дети кормили уток, а где-то неподалёку уличный музыкант играл на гитаре спокойную мелодию.

Мы остановились у перил.

Я глубоко вдохнула прохладный воздух.

— Кажется... именно так начинается взрослая жизнь.

Кир встал рядом.

— Нет.

Я удивлённо посмотрела на него.

— Она начинается тогда, когда перестаёшь бояться меч-

тать.

Я улыбнулась.

— А ты о чём мечтаешь?

Он ненадолго задумался.

— Если честно... хочу открыть собственную компанию. Не работать на кого-то всю жизнь, а создать что-то своё. Чтобы однажды родители увидели, что я смог добиться всего сам.

Я посмотрела на него с восхищением.

— У тебя получится.

Он усмехнулся.

— Откуда такая уверенность?

— Потому что ты никогда не сдаёшься.

На несколько секунд между нами повисла тишина.

Потом Кир перевёл взгляд на меня.

— А ты?

Я улыбнулась, даже не задумываясь над ответом.

— Хочу летать.

— Это я уже знаю.

— Нет... не просто работать стюардессой.

Я подняла голову к небу.

— Хочу просыпаться в разных странах. Видеть океаны, горы, новые города. Хочу встречать рассвет где-нибудь над облаками и каждый день понимать, что я занимаюсь любимым делом.

Кир улыбнулся.

— Мне кажется, ты родилась для неба.

Я почувствовала, как щёки слегка покраснели.

Маша, всё это время молча слушавшая нас, вдруг громко хлопнула в ладоши.

— А я мечтаю...

Мы одновременно посмотрели на неё.

— ...наконец-то найти кафе, где готовят нормальную пиццу. Потому что я сейчас умру от голода.

Мы с Киром рассмеялись.

— Вот это настоящая мечта, — сквозь смех сказал он.

— Самая важная! На голодный желудок великие планы не строятся.

Она взяла нас обоих под руки.

— Так что будущая стюардесса и будущий великий бизнесмен сейчас ведут меня есть.

Мы снова рассмеялись и направились дальше по набережной.

Солнце медленно скрывалось за горизонтом, окрашивая небо в розовые и золотистые оттенки.

Я украдкой посмотрела на Кира.

В тот момент мне казалось, что всё складывается именно так, как должно быть.

Я была рядом с любимым человеком.

Впереди — университет, мечта, новая жизнь.

Когда мы вернулись в общежитие, на улице уже совсем стемнело.

Окна большого здания светились тёплым жёлтым светом, в коридорах доносились смех, хлопанье дверей и чьи-то оживлённые разговоры. Казалось, каждый этаж жил своей собственной жизнью.

— Спасибо за вечер, — улыбнулась я.

Кир поправил рюкзак на плече.

Он сделал шаг ко мне и осторожно убрал за ухо выбившуюся прядь волос.

— Не переживай. Всё будет хорошо.

Я кивнула.

— Знаю.

Кир легко коснулся губами моего лба.

— Спокойной ночи, Ливи.

— Спокойной ночи.

Пройдя несколько шагов по коридору, когда вдруг обернулся.

На секунду его взгляд задержался на Маше .

— Пока, девочки!

— Пока! — почти одновременно ответили мы.

Я ещё несколько секунд смотрела ему вслед, пока его силуэт не исчез за дверью.

— Ну что, соседка, — вздохнула Маша. — Кажется, первый день официально пережит.

— И довольно неплохо.

Мы поднялись в комнату.

За окном окончательно опустилась ночь.

Разбирать вещи больше не хотелось, поэтому мы по очереди приняли душ, переоделись в домашнюю одежду и ещё долго сидели на кроватях, обсуждая первый день.

Маша снова говорила без остановки.

Она строила планы на учёбу, гадала, какими окажутся преподаватели, мечтала о новых друзьях и уже выбирала, в какое кафе мы обязательно сходим на выходных.

Я только смеялась.

За один день она успела стать такой родной, будто мы были знакомы уже много лет.

Позже Маша сладко зевнула.

— Всё... Я сдаюсь. Если сейчас не лягу спать, завтра просплю своё первое занятие.

— Тогда спокойной ночи.

— Спокойной ночи, соседка.

Она выключила настольную лампу, укуталась в одеяло и уже через несколько минут в комнате стало тихо.

Я взяла телефон.

Кир:

"Не успел дойти до корпуса, а уже скучаю."

Невольно улыбнулась.

Я:

"Мы виделись пять минут назад."

Ответ пришёл почти сразу.

Кир:

"И что? Это уже слишком долго."

Я тихо рассмеялась, стараясь не разбудить Машу.

Мы переписывались ещё долго.

Обсуждали сегодняшний день, вспоминали дорогу, шутили о том, что Маша способна разговаривать даже во сне, строили планы на выходные и мечтали о том, какой будет

наша студенческая жизнь.

В какой-то момент я поймала себя на мысли, что счастлива.

По-настоящему.

Перед тем как лечь спать, я подошла к окну.

Ночной город сиял тысячами огней.

Напротив возвышался главный корпус авиационного университета. Его окна были ярко освещены, а на фасаде мягким светом переливалась эмблема университета.

Я долго смотрела на это здание.

Когда-то оно казалось недостижимой мечтой.

А теперь было прямо передо мной.

Я открыла ладонь.

На ней лежал маленький металлический самолётик.

Я провела большим пальцем по его крошечному крылу и

улыбнулась.

— Совсем скоро... — прошептала я.

Аккуратно поставив самолётик на тумбочку рядом с кроватью, я ещё раз посмотрела в окно.

За стеклом медленно мерцали огни университета, словно приглашая в новую жизнь.

Я выключила свет, легла под одеяло и закрыла глаза.

В ту ночь мне казалось, что впереди меня ждут только счастливые дни.

Глава 3 «Первый учебный день»

«Иногда самый счастливый день нашей жизни оказывается первым шагом к истории, которая изменит нас навсегда.»

Оливия:

Сквозь тонкие занавески в комнату пробивались первые лучи солнца.

Они медленно скользнули по полу, поднялись на кровать и остановились прямо у меня на лице.

Я поморщилась и, не открывая глаз, перевернулась на другой бок, пытаюсь спрятаться от назойливого света.

Бесполезно.

Солнце будто решило во что бы то ни стало поднять меня с постели.

Я тяжело вздохнула и приоткрыла один глаз.

Будильник на телефоне показывал 06:42.

До звонка оставалось ещё почти двадцать минут.

— Ну конечно... — тихо пробормотала я.

Заснуть снова уже не получилось.

Я приподнялась на локтях и посмотрела в окно.

Небо было удивительно чистым. Голубое, без единого облака. Где-то высоко вдалеке медленно пролетал самолёт.

Я невольно улыбнулась.

«Когда-нибудь и я буду встречать такие рассветы где-нибудь над облаками...»

Переведя взгляд на соседнюю кровать, я тихо рассмеялась.

Маша спала так крепко, словно её совершенно не волновало существование утренних подъёмов.

Одеяло наполовину оказалось на полу, одна нога свисала с кровати, а подушка каким-то невероятным образом лежала почти у стены.

— Маш... — тихо позвала я.

Никакой реакции.

— Маш...

В ответ слышалось только невнятное:

— М-м-м...

— Нам скоро вставать.

Она, даже не открывая глаз, нащупала подушку, крепко прижала её к себе и сонно пробормотала:

— Скажи преподавателям... что я морально ещё вчера устала...

Я тихо засмеялась.

— Боюсь, это не очень убедительная причина.

— Очень убедительная...

Маша сонно натянула одеяло на голову.

— Если человек хочет спать, значит, организм требует

уважения...

— А если человек опоздает на первую пару?

Из-под одеяла показалась растрёпанная макушка.

— Тогда организм будет уважать последствия...

Я уже не могла сдерживать смех.

В этот момент громко зазвенел будильник.

Маша резко села на кровати, испуганно озираясь по сторонам.

— Мы проспали?!

— Нет.

Она облегчённо выдохнула и снова рухнула на подушку.

— Тогда ещё пять минут...

— Ни за что.

Я взяла её подушку и быстро убрала к себе.

— Эй!

— Подъём!

Маша недовольно открыла один глаз.

— Ты сейчас очень похожа на злую воспитательницу.

— А ты — на медвежонка, которого разбудили посреди зимней спячки.

Она фыркнула, но всё-таки медленно поднялась с кровати.

— Ладно... победила.

Пока Маша сонно плелась в ванную, я подошла к окну.

Главный корпус университета уже сиял в лучах утреннего солнца.

Сегодня начиналась моя первая настоящая учебная неделя.

И чем ближе становился этот момент, тем сильнее внутри

всё сжималось.

Я поймала себя на мысли, что ужасно волнуюсь.

Вдруг я не справлюсь?

Вдруг остальные окажутся намного умнее меня?

Вдруг я только зря мечтала об этом месте столько лет?

— Ого...

Я обернулась.

Маша стояла в дверях ванной с зубной щёткой в руке и внимательно смотрела на меня.

— У тебя сейчас такое лицо, будто через пять минут тебя отправят пилотировать самолёт.

Я нервно улыбнулась.

— Почти так и чувствую.

Она подошла ближе и легко толкнула меня плечом.

— Ливи, перестань накручивать себя.

— Легко тебе говорить.

— Конечно легко.

Маша пожала плечами.

— Потому что ты уже поступила сюда. Самое сложное осталось позади.

Я молча опустила взгляд.

— А вдруг я окажусь недостаточно хорошей?

Она посмотрела на меня так, словно этот вопрос показался ей самым странным на свете.

— Слушай, ты вчера рассказывала про самолёты так, что мне самой захотелось стать стюардессой.

Я невольно улыбнулась.

— Правда?

— Конечно.

Она широко улыбнулась.

— Люди, которые по-настоящему любят своё дело, всегда добиваются своего.

Маша взяла меня за руку.

— Поэтому хватит переживать.

Сегодня начинается не экзамен.

Сегодня начинается твоя мечта.

Я глубоко вдохнула и почувствовала, как тревога понемногу отступает.

— Спасибо.

— За что?

— За то, что ты появилась именно сейчас.

Маша расплылась в довольной улыбке.

— Привыкай. Я вообще очень полезный человек. Особен-

но после первой чашки кофе.

Мы обе рассмеялись, и напряжение окончательно исчезло.

Я открыла дверцу шкафа и тяжело вздохнула.

Одежды было не так уж и много, но именно сегодня казалось, что надеть совершенно нечего.

На кровать одна за другой отправились светлая рубашка, голубая блузка, тёмные брюки и любимые джинсы.

— Нет... Это слишком строго.

Я взяла другую рубашку.

— Это слишком просто.

Ещё одна отправилась обратно в шкаф.

Из-за спины раздался сонный голос Маши:

— Ты уже минут десять споришь с одеждой.

Я обернулась.

Она сидела на кровати, укутавшись в одеяло почти до самого носа, и с улыбкой наблюдала за мной.

— Первый день всё-таки...

— Поэтому никто вообще не будет смотреть, во что ты одета. Все будут переживать о себе.

Я тихо рассмеялась.

— Легко тебе говорить.

— Конечно. Я уже решила.

— И что наденешь?

Маша пожала плечами.

— То, что первым попало под руку.

— Иногда я тебе завидую.

— Это нормально.

Она снова рухнула на подушку.

— Разбудишь, когда начнётся паника.

Я улыбнулась и снова повернулась к зеркалу.

Надев белую рубашку и классические тёмные брюки, я несколько раз поправила воротник.

Потом распустила волосы.

Снова собрала их.

Опять распустила.

— Нет...

Я недовольно вздохнула.

Сделала высокий хвост.

Посмотрела на себя.

Покачала головой.

Через минуту волосы снова оказались собраны в аккуратный пучок.

— Вот так лучше...

Я внимательно посмотрела на своё отражение.

Лёгкий макияж, аккуратная форма, выглаженная рубашка.

Но в глазах всё равно читалось волнение.

Вдруг мой взгляд остановился на тумбочке.

Там, рядом с книгой, лежал маленький металлический самолётик.

Я осторожно взяла его в ладонь.

Провела пальцем по прохладному крылу.

На душе сразу стало спокойнее.

"Я ведь здесь именно ради этого."

Я улыбнулась своему отражению и аккуратно поставила самолётик обратно.

— Ну что, — тихо сказала я самой себе. — Пора делать первый шаг к мечте.

За спиной послышался голос Маши:

— Если ты ещё раз посмотришь в зеркало, оно начнёт брать с тебя плату за аренду.

Я рассмеялась.

— Всё. Иду.

— Вот теперь похожа на будущую стюардессу.

У входа в общежитие уже собирались студенты.

Кто-то с улыбкой фотографировался возле таблички с названием университета, обнимая новых друзей.

Кто-то, наоборот, стоял в стороне, крепко сжимая папку с документами и украдкой оглядываясь по сторонам.

На лужайке возле корпуса сидел парень в больших наушниках. Он лениво листал телефон, будто совершенно не замечал всей этой суеты вокруг.

Несколько девушек оживлённо обсуждали, какие преподаватели самые строгие, хотя ни одна из них ещё даже не успела побывать на занятиях.

Повсюду слышался смех, хлопанье дверей и радостные возгласы:

— Давай сфотографируемся ещё раз!

— Подожди, я плохо получилась!

— Серьёзно? Мы теперь студенты!

Я невольно улыбнулась.

Казалось, весь университет сегодня жил одним большим праздником.

— Вон он, — тихо сказала Маша, кивнув вперёд.

Я подняла глаза.

У входа, прислонившись к капоту своей машины, стоял Кир.

Заметив нас, он широко улыбнулся и помахал рукой.

— Доброе утро, девочки!

— Доброе! — почти одновременно ответили мы.

— Ну что, будущие покорительницы неба? Готовы?

Маша драматично вздохнула.

— Нет. Но выбора у нас всё равно нет.

Кир рассмеялся.

— Правильный настрой.

Он подошёл ко мне и, как всегда, легко поцеловал в щёку.

— Как настроение?

Я пожала плечами.

— Честно? Такое чувство, будто сейчас экзамен всей моей жизни.

— Ливи, ты ещё даже до корпуса не дошла, а уже переживаешь.

— Не могу иначе.

Кир слегка коснулся кончика моего носа указательным пальцем.

— Значит, сегодня моя главная задача — не дать тебе умереть от волнения.

— Спасибо, доктор.

— Обращайтесь.

Маша тихо хихикнула.

— Знаешь, Оливия, тебе очень повезло. Он смешной.

— Иногда даже слишком.

— Эй! — возмутился Кир. — Я вообще-то очень серьёзный человек.

Мы переглянулись с Машей.

И дружно рассмеялись.

Настроение сразу стало легче.

Втроём мы медленно направились к главному корпусу.

С каждым шагом студентов становилось всё больше.

Кто-то здоровался так, словно давно был знаком, кто-то знакомился прямо на ходу, а кто-то растерянно искал нужную аудиторию.

Я глубоко вдохнула.

Первый учебный день наконец начался.

Толпа первокурсников медленно стекалась к главному корпусу.

Кто-то с любопытством рассматривал высокое здание, кто-то нервно поправлял рюкзак, кто-то уже успел найти новых друзей и громко смеялся.

Возле широких ступеней стояли кураторы с табличками факультетов.

— Первый курс! Авиационный факультет сюда! Не теряемся! — громко повторяла девушка в синем пиджаке.

— Кажется, это к нам, — тихо сказал Кир.

Я крепче сжала лямку рюкзака.

Мы с Машей переглянулись и направились к своей группе.

— Доброе утро! — молодая девушка лет двадцати пяти.
— Меня зовут Алина Сергеевна. Если потеряетесь, заблудитесь, забудете расписание или просто захотите пожаловаться на жизнь — обращайтесь ко мне.

По толпе прокатился лёгкий смех.

— Сейчас состоится торжественное посвящение в студенты. После этого я проведу вас по университету и покажу аудитории.

Мы выстроились вместе с остальными первокурсниками.

Во дворе уже собралось несколько сотен студентов.

Кто-то снимал всё на телефон, родители фотографировали детей, преподаватели о чём-то переговаривались между собой.

На импровизированную сцену поднялся ректор университета.

Высокий мужчина с серебристыми висками внимательно оглядел студентов.

Во дворе постепенно стало тихо.

— Дорогие первокурсники...

Его спокойный, уверенный голос разнёсся по всей площади.

— Сегодня начинается новая глава вашей жизни.

Кто-то из вас мечтал оказаться здесь с самого детства. Кто-то долго сомневался. Кто-то прошёл очень непростой путь, чтобы стоять сейчас перед этим зданием. Но всех вас объединяет одно. Любовь к небу.

Я невольно подняла взгляд.

Над главным корпусом медленно проплывали белые облака.

— Авиация — это не просто профессия.
Это ответственность. Дисциплина.

И огромное доверие людей, которые однажды окажутся рядом с вами на борту.

Я слушала, почти не дыша.

Каждое слово отзывалось где-то глубоко внутри.

Сколько себя помню, я мечтала именно об этом.

Я представляла этот университет сотни раз.

Представляла, как впервые переступлю его порог.

Как однажды надену форму.

Как окажусь в самолёте.

И сейчас...

Я действительно стояла здесь.

Не во сне.

Не в мечтах.

А по-настоящему.

"Папа... У меня получилось."

Глаза защипало от подступивших слёз.

— Всё нормально? — едва слышно спросил Кир.

Я быстро кивнула.

— Просто...

Я посмотрела на университет, залитый утренним солнцем.

— Кажется, я сейчас самый счастливый человек на свете.

Кир улыбнулся.

— Я же говорил.

Ты создана для этого места.

В этот момент раздались громкие аплодисменты.

Речь ректора закончилась.

Я хлопала вместе со всеми, но почти не слышала окружающих.

Потому что сердце билось так сильно, словно уже пыталось взлететь.

Поток первокурсников медленно двинулся вслед за куратором в главный корпус.

Высокие светлые коридоры казались бесконечными. На стенах висели фотографии лучших выпускников, макеты самолётов и стенды с историей университета. Где-то за одной из дверей слышался гул авиационного тренажёра.

Я всё время крутила головой по сторонам.

Каждая мелочь казалась невероятной.

— Закрой рот, а то муха залетит, — тихо прошептал Кир.

Я несильно толкнула его локтем.

— Просто... я столько лет мечтала здесь оказаться.

Он улыбнулся.

— Знаю.

Мы поднялись на третий этаж и вошли в просторную аудиторию.

Огромные окна заливали помещение солнечным светом. Ряды деревянных парт постепенно заполнялись студентами. Кто-то сразу занял последние места, кто-то наоборот стремился сесть поближе к преподавателю.

Мы с Машей устроились в середине аудитории, а Кир сел рядом.

Вокруг стоял лёгкий шум.

Кто-то уже успел познакомиться и оживлённо разговаривал.

Кто-то молча сидел, разглядывая аудиторию.

Несколько человек нервно листали документы, словно боялись что-то забыть.

Через минуту в кабинет вошла женщина лет сорока в строгом синем костюме.

Она улыбнулась.

— Доброе утро, будущие специалисты авиации.

В аудитории сразу стало тихо.

— Меня зовут Елена Викторовна. На протяжении первого курса я буду вашим куратором.

Она обвела нас взглядом.

— Сегодня начинается совершенно новый этап вашей жизни. Здесь вы найдёте друзей, переживёте первые бессонные ночи перед экзаменами, первые успехи, первые разочарования... Поверьте, эти годы вы будете вспоминать с улыбкой.

Кто-то тихо усмехнулся.

— Но сначала предлагаю познакомиться.

Она взяла список.

— Каждый по очереди встанет, назовёт своё имя, город, из которого приехал, и расскажет один интересный факт о себе.

По аудитории сразу прокатился тихий вздох.

— Вот этого я и боялась, — шепнула Маша.

Я тихо улыбнулась.

Первым поднялся высокий парень с первой парты.

— Артём. Приехал из Краснодара. В детстве мечтал стать космонавтом, но понял, что самолёты мне нравятся больше.

Следом поднялась девушка с рыжими волосами.

— Катя. Из Казани. Боюсь высоты...

В аудитории раздался дружный смех.

Она смущённо улыбнулась.

— Именно поэтому и поступила сюда. Хочу победить свой страх.

— Очень достойная причина, — кивнула куратор.

Постепенно очередь дошла до нас.

Я медленно поднялась.

— Оливия. Приехала из небольшого города. С детства мечтаю стать стюардессой... Наверное, потому что мои родители посвятили свою жизнь авиации.

На секунду стало совсем тихо.

Куратор тепло улыбнулась.

— Тогда вы точно пришли по адресу.

Я села обратно, чувствуя, как сердце всё ещё быстро бьётся.

Следующей поднялась Маша.

— Мария. Но лучше просто Маша. А интересный факт...

Она задумалась буквально на секунду.

— Я разговариваю даже во сне.

Аудитория снова рассмеялась.

— Проверим на практике в общежитии, — слышался чей-то голос с последних парт.

— Только если вы готовы слушать мои лекции по ночам,
— мгновенно ответила Маша.

Теперь смеялись уже все.

Даже Елена Викторовна не смогла сдержать улыбку.

Я посмотрела на Машу и тихо покачала головой.

— Как тебе это удаётся?

Она пожала плечами.

— Если люди улыбаются — значит, день уже удался.

И почему-то именно в этот момент я впервые почувствовала себя частью этого большого, ещё совсем незнакомого мира.

Куратор ещё что-то говорила, но группа уже постепенно

расходилась по коридорам.

Кто-то тут же достал телефон и начал фотографировать всё вокруг, кто-то обсуждал расписание, а кто-то уже строил планы на вечер.

Мы с Машей вышли из аудитории последними.

Коридор был наполнен голосами. Студенты смеялись, знакомились, переговаривались между собой. Повсюду чувствовалась атмосфера начала новой жизни.

Я как раз рассказывала Маше о том, как в детстве часами сидела возле аэропорта и считала самолёты, когда впереди показалась шумная компания старшекурсников.

Их было человек пять.

Высокие, уверенные в себе, они шли через весь коридор так, будто давно чувствовали себя хозяевами университета.

В центре компании шёл парень значительно выше остальных.

Тёмные волосы были слегка растрёпаны, руки спрятаны в карманы чёрных брюк, а на лице играла едва заметная

усмешка.

Он что-то рассказывал друзьям, и те громко рассмеялись.

Даже не подняв головы, компания прошла мимо нас.

Парень ни разу не посмотрел в мою сторону.

Я тоже не обратила на него никакого внимания.

Для меня он был всего лишь одним из множества студентов этого огромного университета.

Через несколько секунд их голоса растворились где-то в конце коридора.

— Пойдём, — улыбнулась я Маше.

— Пойдём.

Мы направились в противоположную сторону.

После занятий Кир познакомился с несколькими ребятами из своей группы.

— Сегодня нас, кажется, уже куда-то пригласили вечером,
— усмехнулся он. — Не успели приехать, а уже появились знакомства.

Мы втроём медленно шли по территории университета.

Маша вдруг словно что-то вспомнила.

— Слушай...

Она посмотрела на меня.

— Ты видела того высокого парня в коридоре?

Я нахмурилась.

— Какого?

— Ну... который шёл с друзьями. Брюнет такой.

Я пожала плечами.

— Нет. Даже внимания не обратила.

Маша тихо присвистнула.

— Странно. Обычно на него все обращают внимание.

— Почему?

— Потому что это Макс.

Она произнесла имя так, будто оно должно было мне о чём-то говорить.

Но я лишь вопросительно посмотрела на неё.

— И?

Маша усмехнулась.

— Говорят, он главная звезда университета. Красавчик, спортсмен, отличник... и разбил уже, наверное, половину женских сердец.

Кир только фыркнул.

— Да брось. Таких в каждом университете хватает.

— Может быть, — пожала плечами Маша. — Но девушки здесь по нему с ума сходят.

Я равнодушно улыбнулась.

— Это точно не моя проблема.

Мы медленно шли по аллеям кампуса.

Кто-то уже обсуждал расписание, кто-то фотографировался возле самолёта-памятника, установленного перед главным корпусом, а кто-то просто сидел на газоне, наслаждаясь последними тёплыми днями августа.

Маша, как всегда, говорила без остановки.

— Нет, ну вы видели преподавателя по аэродинамике? Мне кажется, он улыбается только раз в пять лет.

Кир рассмеялся.

— Зато сразу видно — человек серьёзный.

— Серьёзный? Да он на нас посмотрел так, будто уже знает, кто завалит экзамен.

— Главное, чтобы это была не ты.

— Очень смешно.

Мы рассмеялись.

Солнце медленно клонилось к горизонту. Кампус наполнился шумом голосов, смехом и ощущением чего-то нового.

Я поймала себя на мысли, что впервые за долгое время чувствую абсолютное спокойствие.

Рядом любимый человек.

Рядом новая подруга.

Впереди — университет, мечта и целая жизнь.

Казалось, что так будет всегда.

Я даже не подозревала, что совсем скоро всё, во что я так искренне верила, начнёт рушиться.

Но пока...

Я была счастлива.

—

В комнате наконец стало тихо.

Маша уже убежала в душ, а я осталась одна.

Я достала из рюкзака новое расписание и аккуратно приколола его над письменным столом.

Рядом открыла ежедневник.

Понедельник.

Первая пара — история авиации.

Вторая — английский.

Третья — основы безопасности полётов.

Я улыбнулась и вывела рядом маленький самолётик.

Странно...

Ещё несколько дней назад всё это казалось недостижимой мечтой.

А теперь стало моей обычной жизнью.

Я потянулась к тумбочке.

На ней лежал тот самый маленький металлический самолётик, который подарил Кир перед отъездом.

— Кажется... именно такой я и представляла свою жизнь,
— почти шёпотом сказала я.

За окном вдруг раздался низкий рёв двигателя.

Я машинально подняла голову.

На парковку университета медленно въехал чёрный автомобиль.

Он остановился прямо возле главного корпуса.

Дверь открылась.

Из машины вышел высокий парень в тёмной одежде.

Несколько студентов сразу обернулись ему вслед.

Я не сразу поняла почему.

А потом узнала его.

Макс.

Он захлопнул дверь машины, поправил часы на запястье и уже собирался идти к корпусу, когда вдруг поднял голову.

Наши взгляды встретились.

Всего на одно мгновение.

Его губы едва заметно тронула знакомая насмешливая улыбка.

Будто он прекрасно знал, что я смотрю.

Я раздражённо задёрнула штору.

— Только тебя мне сейчас и не хватало...

За окном снова слышались голоса студентов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.